

Ю.Г. Абакумова

Белорусский государственный университет, abakumova@tut.by

В настоящее время при анализе краткосрочных аспектов влияния денежно-кредитной политики на реальный сектор экономики, широкое распространение получили так называемые модели векторной авторегрессии (VAR-модели). Так, метод векторных авторегрессий является одним из основных подходов к исследованию трансмиссионного механизма и изучения его каналов.

В условиях переходной экономики наиболее важную роль в механизме трансмиссии играет канал обменного курса [1]. Если принять во внимание открытый характер белорусской экономики (внешнеторговый товарооборот Республики Беларусь значительно превышает объем ее валового внутреннего продукта), можно предположить, что это справедливо и для нашей экономики. В силу открытости экономики в ее совокупном спросе большую долю занимает спрос со стороны внешнего мира, поэтому Национальный банк, реализуя свою денежно-кредитную и валютную политику, через курсовой канал может оказывать краткосрочное влияние на динамику совокупного спроса, а значит и объема производства [1].

Как известно, ценовая конкурентоспособность отечественных экспортоориентированных и импортозамещающих предприятий, а, следовательно, и динамика физических объемов экспорта и импорта, зависит от изменений не номинального, а реального обменного курса [1]. Показатель эффективного реального курса учитывает не только изменения номинального обменного курса, на динамику которого может оказывать влияние политика Национального банка, но и изменение уровня цен внутри страны и в странах – торговых партнерах. Поэтому в динамике этих показателей могут наблюдаться значительные отличия, причем с формальной точки зрения нельзя исключить, что изменения номинального и реального обменного курса могут иметь разнонаправленный характер (рис. 1).

Опыт Республики Беларусь показывает, что резкая девальвация номинального обменного курса национальной валюты в краткосрочной перспективе, как правило, сопровождается снижением ее реального обменного курса. Это вызвано тем, что цены и заработная плата негибки в краткосрочном периоде. В частности, рост цен на импорт сырья и материалов, обусловленный девальвацией национальной валюты, отражается на себестоимости конечной продукции с запозданием, которое зависит от продолжительности производственного цикла. Другой элемент себестоимости продукции – заработная плата также реагирует на девальвацию с лагом, величина которого обусловлена многими факторами, в том числе и особенностью государственной политики в сфере доходов [1].

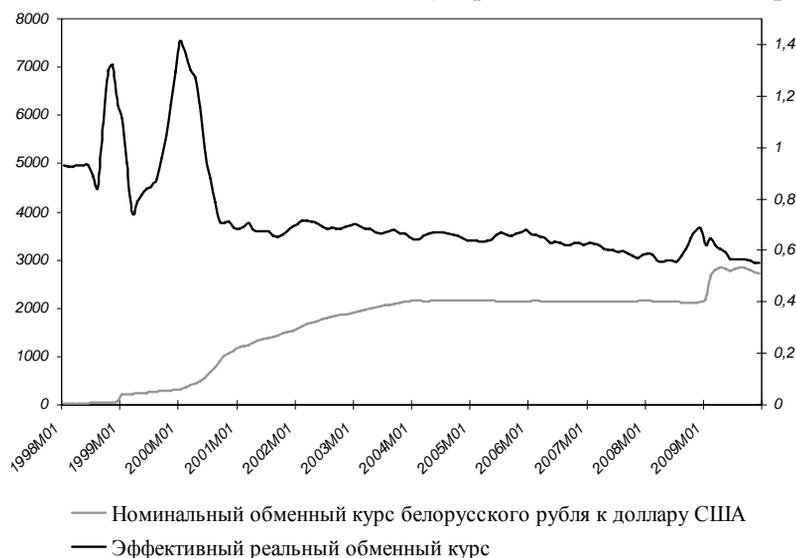

Рисунок – Динамика нормы сбережений, 1998-2009 гг.

Примечание. Левая ось – номинальный обменный курс, правая ось – реальный обменный курс.

Источник: данные НБРБ [2].

Еще более устойчивое влияние на реальный обменный курс оказывает резкое повышение номинального обменного курса национальной валюты. В этом случае, для компенсации переоцененного реального обменного курса потребуются снижение цен и номинальной заработной платы. Фирмы обычно неохотно идут на уменьшение цен на свою продукцию, в то время как снижение номинальной заработной платы практически невозможно, так как крайне негативно воспринимается наемными работниками и профсоюзами.

Предварительный эмпирический анализ статистических данных Республики Беларусь подтвердил тесную краткосрочную связь между динамикой номинального обменного курса, инфляцией и динамикой эффективного реального обменного курса. Для проведения такого анализа была построена и оценена на временном интервале 1998-2009 гг. модель векторной авторегрессии (VAR) для трех показателей (номинального обменного курса белорусского рубля к доллару США, индекса потребительских цен и эффективного реального обменного курса), имеющих месячную периодичность и преобразованных в логарифмическую форму. Временной ряд индекса потребительских цен также отчищался от сезонной компоненты с помощью процедуры TRAMO/SEATS. С помощью данной модели были построены функции отклика указанных переменных на единичный девальвационный шок, которые отражают динамику изменения всех переменных модели после того, как произошел единовременный рост номинального обменного курса доллара США к белорусскому рублю.

С целью уменьшения вероятности получения «мнимых» зависимостей при построении VAR-модели на основе расширенного теста Дики-Фуллера (ADF), а также тестов Филипса-Перрона (PP) и Квятковского-Филипса-Шмидта-Шина (KPSS) исследовались стохастические свойства временных рядов используемых показателей [3]. Проведенный анализ показал, что на пятипроцентном уровне значимости гипотеза о стационарности временных рядов всех показателей, входящих в состав переменных модели, не отвергается.

Поскольку использование метода векторных авторегрессий сопряжено с рядом ограничений и его результаты не всегда позволяют адекватно оценить взаимосвязь между рассматриваемыми показателями, дополнительно проводилось тестирование на причинно-следственную связь по Гренджеру. Расчет тестов, как и последующее построение модели и анализ результатов осуществлялся с помощью эконометрической программы EViews 6.0.

Согласно построенной VAR-модели, увеличение номинального обменного курса доллара США к белорусскому рублю вызывает статистически значимое увеличение индекса потребительских цен. Наибольшее влияние номинальная девальвация белорусского рубля оказывает на инфляцию спустя три месяца, через 12-18 месяцев эффект девальвации практически исчезает.

Так как эффект влияния номинальной девальвации нашей национальной валюты на индекс потребительских цен носит длительный характер, то единичный шок номинального обменного курса доллара США к белорусскому рублю вызывает в краткосрочной перспективе снижение эффективного реального курса последнего [1]. Действительно, согласно анализу графиков импульсных функций, эффективный реальный валютный курс белорусского рубля возвращается к своему первоначальному уровню примерно через год полтора. Это период, в течение которого полностью исчерпает себя инфляция, вызванная девальвацией номинального обменного курса.

Построенная модель VAR-модель краткосрочной динамики реального обменного курса может использоваться для дальнейшего эмпирического анализа курсового канала денежной трансмиссии в Республике Беларусь.

Литература:

1. Каллаур, П.В. Механизм трансмиссии денежно-кредитной политики в экономике Республики Беларусь / П.В. Каллаур, В.Н. Комков, В.А. Черноокый // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 3. – С. 4–15.
2. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – Минск, 1995-2009. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/>. – Дата доступа: 28.03.2010.
3. Green W.H. *Econometric Analysis*. New York: Prentice Hall, 2003. 1022 p.